

ДИАГНОСТИКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ермакова Эка Ревазиевна*

К.э.н., доцент
eka-tsulaya@yandex.ru

Беляева Анна Сергеевна*

Студент
sergbel69@mail.ru

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
г. Саранск, Россия

Аннотация:

В условиях возрастающих инвестиционных рисков и ухудшения инвестиционного климата возрастает роль инвестиционной безопасности реального сектора России. Диагностика выявила неудовлетворительное состояние данной сферы: рискообразующие факторы не удовлетворяют своим пороговым значениям; индикаторы «валовое накопление» и объём кредитования реального сектора экономики находятся в зоне «умеренного риска», а «соотношение прироста инвестиций и прироста ВВП» – в зоне «значительного» риска; показатели ущерба крайне ожесточены. В качестве мер по нейтрализации выявленных угроз предложен пересмотр инновационной политики, снижение налогового бремени с реального сектора экономики и переход к неоиндустриальной парадигме развития С. С. Губанова.

Ключевые слова:

экономическая безопасность, инвестиционная безопасность, валовое накопление, деинвестирование, деиндустриализация, инвестиционная политика

УДК 338.45

Для цитирования: Ермакова Э.Р., Беляева А.С. Диагностика инвестиционной безопасности реального сектора экономики России / Э.Р. Ермакова, Беляева А.С. // Контентус. – 2023. – № 7S. – Т.4. – С. 4 – 14.

В условиях глубокого системного кризиса, уязвимости экспортно-сырьевой модели российской экономики и начатого перехода на инновационный путь развития, ориентированного на рост уровня и качества жизни населения, накопление человеческого и интеллектуального капиталов, расширение высокотехнологичных форм воспроизводства основного капитала и реконструкцию действующих рабочих мест за счёт ускорения инноваций, возрастает роль инвестиционной безопасности реального сектора экономики. Главным

инструментом плавного перехода к новой модели служит эффективная реализация трансформирующейся инвестиционной политики, переживающей сейчас всё больше вызовов и угроз, в следствии чего остро встаёт необходимость проведения диагностики данной сферы.

Целесообразно сначала выявить нарастающие негативные процессы – потенциальные риски, – затем на их основе оценить глубину уже объективно существующих угроз и выработать действенные меры по нейтрализации. Следовательно, необходимо сформировать трёхуровневую индикативную систему для диагностики инвестиционной безопасности реального сектора России, основываясь на методиках, предложенных ведущими учёными-экономистами (в частности, В. К. Сенчаговым и С. Ю. Глазьевым), и проанализировать динамику выбранных индикаторов (таблица 1).

Таблица 1 – Система индикаторов и пороговых значений, используемых для оценки состояния инвестиционной безопасности России, и их динамика [4, 5, 6, 9, 10]

Наименование показателя	Пороговое значение	Динамика				
		2017	2018	2019	2020	2021
Рискообразующие факторы						
Реальный использованный ВВП, млрд руб.	–	87157,19	89620,32	91598,39	89123,59	93347,17
Темп роста ВВП, % в год	Не менее 1,5	2,8	2,2	-2,7	4,6	–
Уровень инфляции, %	Не более 120	102,5	104,3	103,1	104,9	108,4
Рентабельность активов, %	Не менее 12	6,4	5,3	4,7	5,8	4,5
Удельный вес убыточных предприятий, %	Не более 25	26	26,3	27,4	26,5	29,4
Налоговая нагрузка, %	–	10,8	11	11,2	10	10,4
Средневзвешенная ставка по кредитам юридическим лицам, % годовых	–	13,28	10,63	9,59	8,78	6,82
Оценка кризисной ситуации						
Валовое накопление, %	Не менее 25	17,8	17,6	18,0	18,2	17,9
Соотношение прироста инвестиций и прироста ВВП, %	1/2–3	1,01	0,97	0,98	1,00	0,98
Объём кредитования реального сектора экономики по отношению к ВВП, %	Не менее 80	47,6	46,0	46,5	51,5	51,9
Ущерб от выявленных угроз						
Степень износа основных фондов, % на конец года	Не более 35	47,3	46,6	37,8	38,0	40,5
Удельный вес полностью изношенных основных фондов в их полном объёме, % на конец года	Не более 5	17,9	18,7	19,5	20,6	15,0
Индекс производительности труда, % к предыдущему году	–	102,1	102,1	104,4	99,6	102,8
Доля инновационной продукции в общем объёме промышленной продукции, %	Не менее 15	6,7	6,0	6,1	6,4	5,0

В целом за рассмотренный период реальный ВВП России вырос на 6 189,98 млрд руб. (среднегодовой рост составил примерно 1,7%). В 2018 г., когда замедлился Китай вследствие торгового конфликта с США, в нашей стране не наблюдалось резкого спада (темп роста был на 0,6 п.п. ниже, чем в предыдущем году). В 2020 г., когда из-за столкновения с пандемией коронавирусной инфекции падение было куда более ощутимым (на 2 472,8 млрд руб. относительно 2019 г.), темп роста показал отрицательное значение. В 2021 г. началось восстановление экономики после пандемии (темп роста превысил своё верхнее пороговое значение, равное 4%, на 0,6 п.п.), сопровождающееся сокращением теневого сектора, так как в качестве мер поддержки государством было частично снижено налоговое бремя и предоставлены льготы предприятиям.

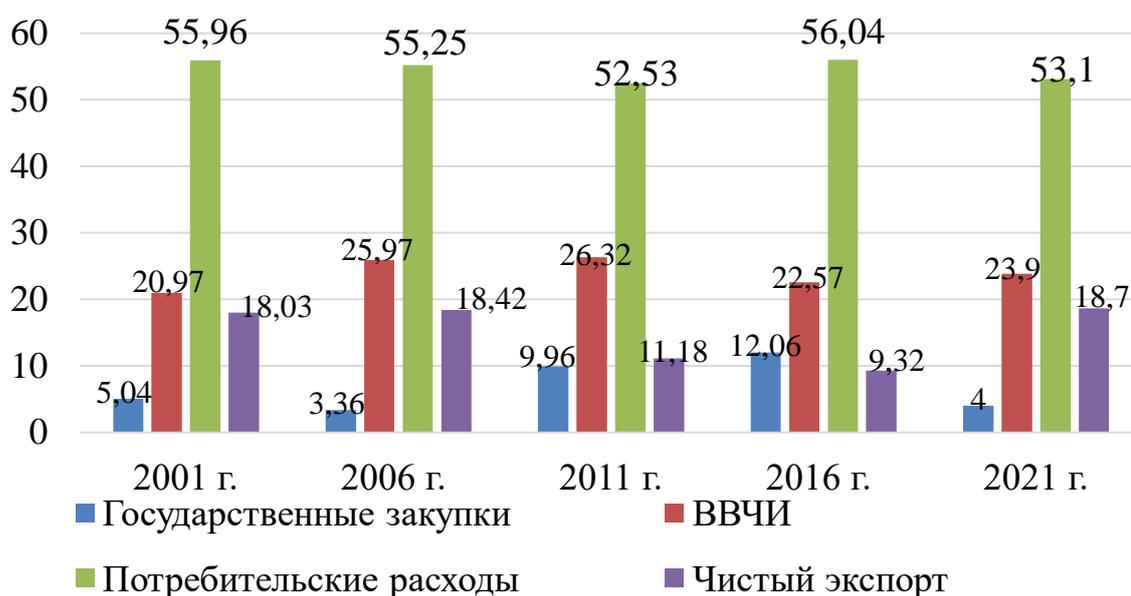
В 2022–2023 гг., согласно официальному прогнозу Минэкономразвития РФ, на снижение ВВП повлиял внешний спрос (как из-за санкций на российский экспорт, так и из-за замедления мировой экономики) и ограничения на стороне предложения (как следствие санкций на импортные поставки и нарушения производственно-логистических цепочек) [8, с. 9].

Согласно тому же отчёту, «вклад в ухудшение динамики ВВП в краткосрочной перспективе будут вносить инвестиционный спрос и чистый экспорт. С учётом реализации мер экономической политики, направленных на содействие адаптации экономики к новым условиям и структурной перестройке, в 2024–2025 гг. прогнозируется рост ВВП на уровне 2,6% в год. В 2025 г. ВВП превысит уровень 2021 г. на 1,2%» [8, с. 11].

Но в среднесрочной перспективе потребительский спрос продолжит оставаться основным драйвером восстановления и роста: показатели розничной торговли, платных услуг, доходов населения, реальных заработных плат к 2025 г. должны превысить уровень 2021 г.

Необходимо отметить, что потенциал восстановительного подъёма использованного ВВП России с начала XXI в. обеспечивается за счёт роста потребительской компоненты (рисунок 1).

В богатых развитых странах на потребительские расходы приходится порядка 60%, но в структуре потребления при этом преобладают товары длительного пользования, производство которых стимулирует инвестирование в технологичные отрасли, и услуги (образование, здравоохранение, ЖКХ и т.д.), тогда как в России потребление больше обусловлено утилитарными товарами, составляющими большую часть потребительской корзины, что ярко свидетельствует о состоянии национальной экономики и диагностирует проблему бедности в стране.

Рисунок 1 – Структура ВВП по расходам в 2001–2021 гг.

Уровень инфляции на протяжении всего рассмотренного периода не достигал своего порогового значения, но превышал целевое (4%). Так, в годовом отчёте ЦБ за 2021 г. сказано, что причиной этого является влияние опережающего расширения спроса относительно динамики предложения и давления со стороны затрат [1, с. 29]. В отчёте за 2022 г. обозначены группы факторов, наиболее сильно повлиявшие на ценовую динамику за год. Их можно разделить на три группы: постковидные (отставание динамики предложения отдельных товаров от спроса, давление возросших затрат на цены), санкционные и постсанкционные (укрепление рубля, торможение спроса после скачка) [2, с. 29–30].

Следующий индикатор – рентабельность активов – демонстрирует тенденцию к снижению, фактические значения не достигают порогового. Можно сделать вывод о недоиспользовании получаемой прибыли и непроизводительном потреблении. Исходя из этого, в реальном секторе экономики нет расширений производств, вследствие чего ВВП остаётся низким.

По удельному весу убыточных предприятий тоже наблюдалось превышение порогового значения на протяжении всего периода (в 2021 г. отклонение составило 4,4 п.п., что частично объясняется влиянием пандемии, из-за которой закрывались границы, обрывались производственные цепочки).

Суммарная налоговая нагрузка была максимальной в 2019 г., но в качестве государственной поддержки бизнеса резко снизилась в 2020 г. и снова увеличилась в 2021 г. из-за снижения распространения коронавирусной инфекции. Но при этом по отдельным видам экономической деятельности (сельское, лесное хозяйство, охота,

рыболовство, рыбоводство и добыча полезных ископаемых) наблюдалась иная ситуация: в 2020 г. налоговая нагрузка на них была выше, чем в 2021 г.

Вследствие тяжёлого налогового бремени возникает необходимость в займах. В последние годы средневзвешенная ставка по кредитам стремительно падала. По данным статистики ЦБ РФ, в 2019 г. объём кредитования субъектов МСБ составил 7,8 трлн рублей (рекорд с 2014 г.). Вместе с тем, растёт количество субъектов МСБ, использующих кредитные средства, и, как следствие, МСБ, которые не выполняют обязательства по кредитам.

Таким образом, факторы, оказывающие непосредственное влияние на инвестиционную безопасность реального сектора, крайне ожесточены, что требует немедленного мониторинга состояния данной сферы экономики и разработки мер по предотвращению угроз в этой области.

Исследование состояния второй группы индикаторов проведём с помощью метода нормирующих коэффициентов. С учётом отклонений значений индикаторов от пороговых построим лепестковую диаграмму в соответствии с зонной теорией А. И. Татаркина [11], которая позволит определить глубину кризисной ситуации в исследуемой сфере.

Валовое накопление за весь рассматриваемый период ни разу не достигало своего порогового значения (в 2021 г. отклонение составляет примерно 7,1 п.п.). При учёте того, что в условиях модернизации ставится задача поднять валовое накопление на уровень 40%, сложившаяся ситуация требует немедленно принятия эффективных мер по стимулированию инвестиций в российскую экономику, прежде всего – в реальный сектор.

По прогнозам аналитиков, в 2022 г. ожидалось сокращение валовых инвестиций на 30,5–34,5%, включая снижение валовых инвестиций в основной капитал на 16–20%. В качестве ответных мер выдвигалось стимулирование за счёт бюджетной поддержки и инвестирования средств Фонда национального благосостояния внутри страны. Но по предварительным оценкам Росстата за январь–сентябрь 2022 г. увеличение инвестиций в основной капитал достигло 5,9% по сравнению с тем же временным периодом прошлого года, в следствие чего Минэкономразвития прогнозирует восстановительный рост инвестиций в основной капитал в 2023–2025 гг. [8].

В то же время в отчёте Минэкономразвития РФ сказано, что негативное влияние на инвестиционную активность в 2023 г. окажут «узкие места» в предложении оборудования и комплектующих. А из-за изменения внешних условий ожидается сворачивание либо сдвиг «вправо» крупных экспортно-ориентированных проектов» [8, с. 9].

Соотношение темпов прироста инвестиций и темпов прироста ВВП за весь рассматриваемый период сократилось на 0,03 п.п. Фактические значения ни разу не достигали порогового, что свидетельствует о низкой

эффективности мер, направленных на создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности (в том числе для привлечения частных и иностранных инвестиций).

Что касается объёма кредитования реального сектора экономики, то здесь наблюдается прирост на 4,3 п.п., в 2021 г. пороговое значение, подходящее под особенности российской экономики (равно 50%), превышено на 1,9 п.п. С одной стороны, это свидетельствует о положительной траектории развития экономики России и инвестиционного климата. С другой стороны, слишком высокий объём кредитования реального сектора экономики в будущем может сказаться на ней отрицательно.

Для обобщения и структурирования всех полученных данных воспользуемся методом зонной теории, построив лепестковую диаграмму (рисунок 2).

Рисунок 2 – Сравнение фактических значений индикаторов инвестиционной безопасности реального сектора за 2021 г. с их пороговыми значениями

Из анализа диаграммы следует несколько выводов:

1. Индикатор «валовое накопление» попал в интервал от 75% до 100%, следовательно, находится в зоне «умеренного риска» и составляет 82,503% от порогового значения, отклонение не превышает 1,6 раза. Попадание индикатора в эту зону требует разработки реестра рисков.

2. Индикатор «объём кредитования реального сектора экономики по отношению к ВВП» попал в интервал от 75% до 100%, следовательно, находится в зоне «умеренного риска» и составляет 99,423% от порогового значения, отклонение не превышает 1,6 раза. Попадание индикатора в эту зону требует разработки реестра рисков.

3. Индикатор «соотношение прироста ВВП и прироста инвестиций» попал в интервал от 50% до 75%, отклонение фактического значения от порогового превышает 1,6 раза, но не превышает 3,2 раза, следовательно, находится в зоне «значительного риска» и является «опасностью» в сфере экономической безопасности реального сектора, составляя 66,319% от порогового значения. Попадание индикатора в эту зону требует мониторинга дестабилизирующих факторов.

Таким образом, фактические значения индикаторов инвестиционной безопасности реального сектора представляют опасность для стабильного развития российской экономики и требуют незамедлительной разработки эффективных мер по нейтрализации угроз и улучшению ситуации в стране, но для этого сначала требуется завершить мониторинг состояния исследуемой сферы – провести анализ индикаторов, характеризующих ущерб от выявленных угроз.

Так, за весь рассматриваемый период степень износа сократилась на 6,8 п.п. (в среднем ежегодная убыль составила 3,31%). В 2019 г. значения индикатора улучшились за счёт снижения степени не- и жилых зданий, сооружений и транспортных средств. Это связано с возрастанием ввода жилых домов на 8,3% (до 82 млн. м²).

Удельный вес полностью изношенных основных фондов на протяжении всего периода (за исключением 2021 г.) демонстрировал неуклонный рост. Кроме того, наблюдается превышение фактических значений над пороговым (наибольшим оно было в 2020 г. и составляло 15,6 п.п., а в 2021 г. сократилось до 10 п.п.).

Индекс производительности труда – один из частных количественных факторов, характеризующих интенсивный экономический рост, – слабо увеличивался на протяжении всего рассматриваемого периода (в 2020 г. сокращение индекса, вызванное пандемией, практически достигло уровня 2015 г., вызванное санкциями из-за присоединения Крыма (разница составляет 0,9 п.п.)). Причина этого кроется в высоком износе основных фондов (особенно их активной части).

Для снижения уровня ущерба необходим переход к неоиндустриальной парадигме развития, о которой писал С. С. Губанов. В её рамках предполагается использование автоматизированных (технотронных) производительных сил, причём на уровне образования единой системы работников, ЭВМ и безлюдных систем управления [3, с. 34], а также совершенствование организации труда (автоматизация, замена трудоёмкого производства науко- и машиноёмким) и выстраивание межотраслевого производственного цикла начиная с добычи сырья и заканчивая производством готового продукта (на данный момент такое встречается только в отдельных российских компаниях, таких как «Лукойл», «Газпром»).

Кроме того, в настоящее время действует национальный проект «Производительность труда», в рамках которого:

1) создан Федеральный центр компетенций (а уже в 60 регионах – Региональные центры компетенций), помогающий компаниям внедрять бережливое производство, совершенствовать управление, логистику и сбыт продукции;

2) на каждом участвующем в проекте предприятии (а их с 2019 г. по 2021 г. стало более 2 300) создаётся производственный поток-образец, формируется команда из сотрудников для внедрения изменений и последующей самостоятельной работы;

3) реализуется проект по повышению квалификации топ-менеджмента «Лидеры производительности» и программа переподготовки кадров от «Агентства развития навыков и профессий». Возрождается движение рационализаторства;

4) «Российский экспортный центр» помогает выйти на новые рынки. А Фонд развития промышленности предоставляет займ в 1% для обновления производства;

5) разработана платформа цифровых решений, которая позволяет провести диагностику предприятия, найти проблемные участки и предложить решение в режиме реального времени [7].

Что касается доли инновационной продукции в общем объёме промышленной продукции, то за весь рассматриваемый период фактические значения этого индикатора не приближались к пороговому и, более того, снизились на 1,7 п.п. В 2021 г. расхождение с пороговым значением составило 10 п.п. Это подтверждает, что изношенные основные фонды не могут способствовать появлению высокотехнологичной продукции, пользующейся значительным спросом на внутреннем и внешних рынках.

Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходимо снизить налоговое бремя с реального сектора экономики, обложив налогами банковский сектор, а также пересмотреть инновационную политику – разработать стратегический план по наращиванию инновационной деятельности, привлечь инвестиции в данную сферу, ввести жёсткий контроль для оценки качества инвестиционных вложений (по источникам привлечения и направлениям реализации). Кроме того, необходимо, в первую очередь, пересмотр и изменение амортизационной политики – введение жёсткого контроля над расходом амортизации на законодательном уровне.

Список использованных источников

1. Годовой отчёт 2021: Центральный Банк Российской Федерации, 2021, 372 с.
2. Годовой отчёт 2022: Центральный Банк Российской Федерации, 2022, 387 с.
3. **Губанов С.С.** Неиндустриальная парадигма развития: основы и значение // Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала. 2018. №3. С. 27-61.
4. Инвестиции в России: Статистический сборник. М.: Росстат, 2021, 273 с.
5. Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности: Федеральная Налоговая Служба России, 2017-2021.
6. Национальные счета России: Статистический сборник. М.: Росстат, 2021, 429 с.
7. Национальный проект «Производительность труда»: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2018, 291 с.
8. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2022, 25 с.
9. Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. М.: Росстат, 2022, 691 с.
10. Россия в цифрах: Статистический сборник. М.: Росстат, 2021, 550 с.
11. **Татаркин А. И.** Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований РФ. Е.: УрО РАН, 2001. 71 с. ISBN 987-5-04-092733-3.

DIAGNOSTICS OF INVESTMENT SECURITY OF THE REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Ermakova Eka Revazievna**

Ph.D, Associate Professor
eka-tsulaya@yandex.ru

Belyaeva Anna Sergeevna **

Student
sergbel69@mail.ru

**National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Abstract:

In the conditions of increasing investment risks and deterioration of the investment climate, the role of investment security of the real sector of Russia is increasing. Diagnostics revealed an unsatisfactory state of this sphere: risk-forming factors do not meet their thresholds; indicators "gross accumulation" and the volume of lending to the real sector of the economy"are in the zone of "moderate risk", and "the ratio of investment growth and GDP growth" is in the zone of "significant" risk; damage indicators are extremely fierce. As measures to neutralize the identified threats, a revision of innovation policy, a reduction in the tax burden from the real sector of the economy and a transition to the neo-industrial paradigm of development of S. S. Gubanov is proposed.

Keywords:

economic security, investment security, gross accumulation, investment, deindustrialization, investment policy